

Гу Чжэн посмотрел на Цзо Яня и спросил:

— Каковы их повадки?

Цзо Янь замялся:

— Они... они кружат на самой высоте. Если их количество не увеличивается, то... всё в порядке.

Выслушав его, Гу Чжэн холодно произнес:

— Боюсь, уже поздно.

— Что это значит?

Голос Гу Чжэна заставил всех вздрогнуть:

— Их становится больше.

Цзо Янь невольно поднял голову. Казалось, тварей в воздухе действительно стало гуще.

Система закрыла обзор перед собой мозаикой, чтобы не видеть летающих насекомых. Будучи системой, страдающей арахнофобией, она настоятельно требовала в следующий раз исправить этот недочет.

Неужели они и правда здесь погибли?

Цзо Янь лихорадочно размышлял: если прямо сейчас уговорить цель покончить с собой, чтобы не быть съеденным заживо до последней косточки, каковы шансы на успех?

Услышав мысли Цзо Яня, Система весьма любезно ответила: «Отличная идея, желаю удачи».

Цзо Янь: «Забей, я трус».

Система: «.....»

Гу Чжэн обошел усыпальницу по кругу и остановился перед Цзо Янем:

— Есть способ выбраться.

Чжао Лю первым подал голос:

— Как выбраться?!

— Босс, у вас есть план?

Картины того, как их заживо пожирают насекомые, всё ещё стояли перед глазами. Как тут не воодушевиться, если появился шанс на спасение!

Цзо Янь, поймав на себе взгляд цели, сглотнул. У него было нехорошее предчувствие.

Его запястье схватили и подняли над головой. Цзо Янь инстинктивно попытался вырваться, но мужчина с силой сдал рану на его руке. Хлынувшая кровь вызвала бешенство у летающих тварей.

Гу Чжэн изогнул губы в усмешке:

— Им нравится твоя кровь.

Тревога Цзо Яня усилилась:

— И что...

Ему в руку сунули нож, вслед за чем мужчина прошептал несколько слов прямо на ухо.

Зрачки Цзо Яня расширились, дыхание участилось. Он прохрипел:

— Я умру...

Улыбка Гу Чжэна стала шире:

— Ты и так мертвец.

Цзо Янь дрожащими губами смотрел в глаза мужчине, подозревая, что тот тоже видит его истинную сущность.

— Я могу... отказаться?

Гу Чжэн ответил:

— Можешь попробовать.

Сейчас это было лишь предложение, но если он посмеет не согласиться, у него, конечно, найдется и второй вариант.

В глазах Цзо Яня мелькнуло замешательство, лицо, казалось, стало ещё бледнее.

Спустя долгое время, глядя в глаза Гу Чжэну, он хрипло произнес:

— Если я... не умру... заberi меня с собой.

Гу Чжэн развернулся, чтобы уйти, но внезапно чья-то рука схватила его. Подумав, что это нападение, Гу Чжэн дернул запястьем, и раздался глухой хруст кости.

Обернувшись, он увидел, что юноша, даже со сломанным запястьем, не отпускает его.

Тот смотрел на него глубоким, черным как смоль взглядом и прохрипел:

— Меня зовут... Хэ Чжию...

Сердце Гу Чжэна пропустило удар, и он холодно бросил:

— Гу Чжэн.

Гу Чжэн, не обращая внимания на боль, поднялся на высокий помост, где стоял гроб. Остальные ничего не поняли, но, подчиняясь указаниям Гу Чжэна, все встали рядом с саркофагом.

Да Лю спросил:

— И что теперь?

Жужжание становилось всё громче. Гу Чжэн прищурился, глядя на Цзо Яня, который в своих древних одеждах стоял посреди усыпальницы:

— Просто смотрите.

Остальные выглядели озадаченными: мы же ничего не видим.

Цзо Янь поднял нож, посмотрел на свои белые тонкие запястья и с силой полоснул. Кровь хлынула потоком, заливая пол, будто не было ее жалко.

Чтобы отвлечь его, Система спросила: «Зачем ты сказал ему свое имя?»

На лице Цзо Яня появилась свирепая улыбка:

— Я хочу, чтобы цель запомнила мужчину, который ради того, чтобы он выбрался живым, добровольно вскрыл себе артерии.

Система посмотрела на него как на идиота: «Если ты умрешь, он даже не вспомнит, как тебя зовут».

Выражение лица Цзо Яня застыло:

— Ты права.

Кровь стекала с его бледных пальцев на пол, медленно собираясь в узоры. Цзо Янь ждал.

Кровопотеря была стремительной, он уже весь дрожал, а то, о чем говорил мужчина, всё не происходило.

Каждая секунда была для Цзо Яня пыткой, сознание начало туманиться.

Цзо Янь сказал Системе:

— Я умираю.

Система: «Подожди еще немного».

Цзо Янь: «Я его запомнил. Даже став призраком, я вернусь».

Гу Чжэн сказал ему, что если он пустит здесь кровь, то откроется какой-то механизм и они смогут выйти. Цзо Янь поверил.

— Какой же я наивный.

Система: «Если бы ты не согласился, ты был бы уже трупом. К тому же, ты ведь сказал ему свое имя».

Цзо Янь пришел в ярость:

— Чтобы ему было удобнее вспоминать дурака, который пошел на смерть по первому приказу? Даже если у него восемь сексуальных кубиков пресса, я его не прощу!

Система: «...Откуда ты знаешь, что у него восемь кубиков?»

Цзо Янь опустил голову:

— Угадал. Нельзя же себя утешить?

Система: «.....»

Наконец, прежде чем перед глазами Цзо Яня окончательно потемнело, кровь на полу начала меняться. Она потекла по линиям узоров на плитах, словно обретая жизнь. Движение было стремительным, и под ногами Цзо Яня проступил странный рисунок.

Как только кровь достигла края узора, костяные черви, кружившие в воздухе, внезапно бросились вниз!

Остальные слышали лишь внезапный гул и не видели, что происходит. Гу Чжэн прищурился, но человека в центре усыпальницы уже не было видно.

В этот момент стены со всех сторон содрогнулись, раздался грохот, и в следующее мгновение усыпальница озарилась светом, словно днем!

Внезапная вспышка ослепила всех, а когда они открыли глаза, увидели лишь несколько масляных ламп, излучавших слабый свет.

К удивлению, все до единого костяные черви ринулись в пламя ламп. Чем больше насекомых попадало в огонь, тем ярче он разгорался!

Вскоре пламя стало призрачно-синим.

Человек, стоявший спиной к ним в центре усыпальницы, внезапно рухнул. Однако никто не обратил на него внимания.

Чтобы он не отключился, Система всё это время описывала в его голове, насколько идеальны кубики пресса Гу Чжэна, и даже проецировала фотографии сексуального торса.

Цзо Янь: «Если ты не прекратишь... я точно умру от потери крови».

Гу Чжэн сошел с помоста и несколько раз ударил по подставкам для ламп. Казалось, в этом нет системы, но как только он убрал руки, массивная дверь, которая до этого была наглухо закрыта, медленно отворилась.

— Дверь открыта! Скорее уходим!

Чжао Лю и остальные поспешили к выходу, опасаясь, что из темноты снова вылетят насекомые.

Гу Чжэн задержался возле «трупа» на полу, присел, откинул волосы с лица человека, бросил равнодушный взгляд и уже собрался уходить.

Однако вскоре он снова замер.

Цзо Янь из последних сил вцепился в его палец:

— Как... договаривались...

Не успев договорить, он потерял сознание.

Снова открыв глаза, Цзо Янь почувствовал себя сбитым с толку. В ушах стоял шум голосов.

— Почему босс вообще притащил его с собой?

— В той гробнице ни черта не было, кроме этой штуки, то ли живой, то ли мертвой. Если не его, то кого еще брать?

— Этот человек вообще живой или это труп?

Чжао Лю, глядя на остальных, не сдержался и задал этот вопрос. Но никто не мог ему ответить, поэтому все перевели взгляды на Гу Чжэна, стоявшего у окна.

Гу Чжэн поднял голову. Свет в углу был тусклым, скрывая его истинные эмоции.

Все слышали лишь его холодный голос:

— Есть разница?

Все переглянулись. Разве нет?

Цзо Янь, подслушивавший под дверью, был готов расплакаться.

Система, я еще жив? Цель правда забрала меня с собой?

Система: «Ты жив».

Вероятно, от избытка чувств из-за этой новости Цзо Яню снова захотелось упасть в обморок.

Он лишь чудом заставил себя прийти в сознание, боясь, что если цель оставит его в гробнице, то, открыв глаза, он обнаружит себя в компании кучи насекомых. Это было бы крайне неприятно.

Гу Чжэн повернулся и внезапно сказал:

— Раз проснулся, хватит притворяться мертвым.

Сознание Цзо Яня, уже готовое провалиться во тьму, мгновенно прояснилось. Он открыл глаза:

— Я... и так мертв.

Я труп, чего мне бояться?

Система не сдержалась: «А ты не боишься, что тебя передадут государству?»

Цзо Янь на мгновение остолбенел, а затем неуверенно спросил:

— Музеи принимают живых мертвецов?

Система молча перешла в режим игнорирования.

Цзо Янь, опираясь на руки, сел, и тут же почувствовал резкую боль в обоих запястьях.

Опустив взгляд, он опешил.

Левое запястье было перевязано бинтом, сквозь который проступала кровь. Эту руку Гу Чжэн сначала сломал, а потом он сам полоснул ее ножом — рана на ране.

Но тогда почему так болит правая рука? И почему она не слушается?

Вероятно, выражение лица Цзо Яня было слишком беспомощным, и Система, вспомнив, что он пережил за последние два дня, по доброте душевной открыла ему правду:

— Ее сломал объект.

Цзо Янь удивился:

— У него есть садистские наклонности?

Система: «Ты вцепился в его штаны и не отпускал. Скажи спасибо, что он не отрезал тебе руки».

Цзо Янь невольно вздрогнул, глядя в сторону Гу Чжэна.

— Богачи такие странные. Даже во сне могут издеваться над людьми.

Система: «.....»

<http://bllate.org/book/21640/2233031>